

Валерия С. Ефимова (Москва, Россия)

ТРЕТЬИ ПАЛЕОСЛАВИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

„Палеославиристические чтения – 3“ прошли в Институте славяноведения Российской академии наук 22–23 апреля 2019 г. Теперь уже можно с уверенностью сказать, что Палеославиристические чтения, изначально задуманные как постоянные встречи исследователей из разных городов и стран для обсуждения наиболее актуальных „текущих“ проблем и достижений палеославиристики, стали регулярными и все больше приобретают известность в среде сообщества палеославиристов. На Третьих Палеославиристических чтениях было заслушано и обсуждено 35 докладов ученых из Австрии, Болгарии, Италии, Литвы, России, Сербии, Словении, Чехии и Швейцарии. В Оргкомитет Третьих Палеославиристических чтений вошли сотрудники Отдела славянского языкознания и Отдела истории средних веков Валерия С. Ефимова, Анатолий А. Турилов, Михаил Н. Саенко и Федор Б. Людоговский. Проблематика конференций остается неизменной: язык, текстология и палеография славянского рукописного наследия X–XIV вв. Как и на прошлых Палеославиристических чтениях, значительная часть докладов была посвящена результатам текстологических исследований древнеславянских рукописей. Доклад „Происхождение перевода *Молитвы*

св. Григория в свете недавно открытых рукописных версий“ Мирослава Вепршека (Оломоуц) (Miroslav Vepřek. „Původ překladu sl. Modlitby sv. Řehoře ve světle nově objevených rukopisných verzí“) явился продолжением его работы, представленной в опубликованной в 2013 г. монографии, по определению места и времени перевода этого текста. Автор включил в анализ несколько недавно обнаруженных рукописных версий памятника, благодаря чему обосновал гипотезу о возникновении первоначального перевода в среде пржемысловской Богемии X–XI вв. В докладе „О текстологическом соотношении сербского и русского списков *Послания Михаила Глики Алексею Кондостефану*“ Снежаны Елесиевич (Снежана Јелесијевић) (Белград) решался вопрос о времени проникновения в русскую письменность сербского перевода этого памятника, выполненного, скорее всего, в XIV в. При текстологическом сопоставлении известных к настоящему времени списков – сербского первой половины XV в. и русского третьей четверти XVI в. – особое внимание было уделено сербским языковым чертам в русском списке.

Текстология так называемого *Изборника XIII в.* из бывшего собрания Ф.А. Толстого (РНБ, Q.п.І.18) – древнейшего из до-

шедших до нас восточнославянских толковых флорилегиев – была рассмотрена в докладе „О некоторых источниках *Изборника XIII в.*“ Константина В. Вершинина (Москва). Автор доклада пришел к выводу, что *Изборник XIII в.*, отразивший определенный этап развития рукописной традиции данного типа сборников, почерпнул материал по меньшей мере из двух более ранних древнерусских толковых компиляций, сохранившихся в списках XV–XVII вв. Лингвистические особенности текста отрывка *Хроники Георгия Синкелла*, дошедшего до нас в пяти русских списках XV–XVI вв., показывают, что ее перевод был сделан в Болгарии во времена правления царя Симеона (893–927 гг.). В докладе „Отрывок *Хроники Георгия Синкелла* в славянском переводе“ Анны-Марии Тотомановой (София) рассматривалась редакторская работа греческих компиляторов, состыковавших исторические тексты двух авторов – Юлия Африкана и Георгия Синкелла. Значимость данного исследования определяется тем, что в свое время В.М. Истрин ошибочно идентифицировал компиляцию как сокращенную версию *Хроники Синкелла*.

В докладе „*Служба Клименту Охридскому* как произведение Константина Преславского: текстовая проверка“ Сергеюс Темчинас (Вильнюс) изложил результаты проверки гипотезы об атрибуции Константину Преславскому „анонимной“ *славянской службы св. Клименту Охридскому*. Текст канона службы по методике, предложенной в свое время Л.В. Мошковой, был сопоставлен с текстом двух других канонов – св. Мефодию и арх. Михаилу, заведомо составленных Константином Преславским. Проблема поиска вероятных оригинальных (непереводных) песнопений в *Службе пророку Или* в славянских минеях явилась предметом обсуждения в докладе „В по-

иске неперевода песнопений в *Службе св. пророку Или* в славянских минеях“ Ценки Г. Досевой (София). Внимание было обращено, главным образом, на три болгарские праздничные минеи из рукописных собраний монастыря Св. Екатерины на Синае (№ 25) и Национальной библиотеки святых Кирилла и Мефодия (№ 113 и 122). В докладе „Особая редакция службы св. Николаю Мирликийскому по рукописи Хиландарского монастыря НМ.SMS.608“ Виктории Легких (Вена) речь шла о возможности выделения, помимо пяти уже известных, еще одной редакции *Службы на Преставление свт. Николая Мирликийского*, представленной сербскими минеями по Евергетидскому уставу. Доклад был посвящен анализу этой редакции и, в особенности, канона 2-го гласа „Подеа блаже от былых щедроть“, известного в настоящее время только по двум рукописям – сербской служебной минеи XIV в. собрания РНБ и Минеи Хиландарского монастыря.

История создания ранней русской редакции *Кормчей книги* обсуждалась в совместном докладе Галины С. Баранковой (Москва) и Елены В. Беляковой (Москва) „К вопросу о происхождении *Кормчей Русской редакции*“. К анализу были привлечены данные из *Новгородского списка 1280 г.*, *Варсонофьевской кормчей XIV в.*, *Тихомировского списка XV в.*, а также из трех списков *Вольнского извода*, не вводившихся ранее в научный оборот. Текстологическое изучение в целом подтвердило разделение списков на две редакции. Доклад Татьяны И. Афанасьевой (Санкт-Петербург) „*Евхологий Саввы Сербского* и его рецепция в северо-восточной Руси XIII–XIV в.“ был посвящен особой редакции требника, созданной славянскими книжниками круга св. Саввы Сербского на Афоне на рубеже XII/XIII вв. Эта редакция, отраженная большинством сербских треб-

ников второй половины XIII в. – начала XIV в., главным представителем которой следует признать рукопись РНБ, Гильф. 21, попадает на Русь, видимо, вместе с *Сербской кормчей* и распространяется на Руси с начала XIV в.

Как известно, сугубо текстологические изыскания „идут рука об руку“ с изучением языковых особенностей рукописей. Лингвотекстологическое исследование славянского перевода жития Анастасии патрикии стало предметом обсуждения в докладе „Самая ранняя версия преславского перевода *Пері тїс патрікіас Анастасіас* в сербском списке XIV века“ Мариин А. Спасовой (Велико Тырново). Текст в сербском минейно-триодном сборнике, хранящемся в Национальном историческом музее в Софии (НИМ24, прежний шифр Охр. митр. 3), был сопоставлен в докладе с версиями текста в *Азбучно-Иерусалимском* и *Сводном патериках*, в результате чего обнаружилось, что текст НИМ24 атрибутируется ближе к архетипу, лексика сохранившегося в нем перевода отличается редкими лексемами, а среди грамматических особенностей категорический перевес имеют преславские. Автор доклада пришла к заключению, что в НИМ24 представлена самая ранняя славянская версия преславского перевода *Пері тїс патрікіас Анастасіас*. Йоханнес Райнхарт (Вена) сосредоточился в своем докладе „Старославянский перевод *Жития Анастасии Римлянки* (ВНГ 76х-z)“, главным образом, на тексте так называемой агиретской версии (ВНГ 76х), дошедшем до нас в нескольких восточнославянских списках XV–XVI вв. и в одном сербском списке XV в., списанных, как показал докладчик, со среднеболгарского антиграфа, а также в одном хорватско-глаголическом отрывке в составе *Пазинских отрывков XIV в.*, имеющем в ряде случаев лучшие чтения. На основании данных последнего

докладчик пришел к выводу, что этот перевод был сделан еще в старославянский период, скорее всего в рамках Преславской школы.

Более точно очертить текстологическую историю и рецепцию первого восточнославянского перевода *Иерусалимского Типикона*, появившегося в русской книжности в середине – второй половине XIV в., позволит, по мнению Татьяны В. Пентковской (Москва), изучение лингвистических особенностей текстов, связанных по происхождению с этим переводом. Данной проблеме был посвящен ее доклад „Рецепция старшего русского перевода *Иерусалимского Типикона* в восточнославянской книжности“. Анализ языковых, особенно лексических, данных поздней редакции *Паримейника*, сохраненной в небольшом количестве русских списков XV–XVI вв., занимал не последнее место и в докладе „Где и когда была составлена поздняя редакция *Паримейника*?“ Веселки Желязковой (София). Лексические и другие языковые особенности этих списков связывают их с богослужебными книгами, переведенными и отредактированными на Афоне в XIV в. после введения *Иерусалимского устава*. Докладчик пришла к заключению, что редакция паримейных чтений была осуществлена на Афоне, но в рамках *Триоди* и *Минеи*, которые активно употреблялись в XIV в. Потом на их основе, но уже в русской среде, был оформлен новоизводный паримейник, чтения из которого постепенно стали проникать в русские небогослужебные списки ветхозаветных библейских книг.

Доклад „Неправильно ли толкование десятого стиха сорокового псалма в *Житии св. Кирилла*?“ Светлины Николовой (София) был посвящен доказательству того, что толкование этой библейской цитаты в *Житии св. Кирилла* не является неправильным или ошибкой само-

го Константина, но представляет собой совершенно сознательное переосмысление ветхозаветного текста как относящегося к миссии Иисуса Христа. В докладе было показано, что такая христианизация толкования *Псалтыри* находит свою опору в византийской традиции. В частности, христианизация толкования именно этого псалма обнаруживается в так называемой *Софийской псалтыри* (Научный архив БАН, № 2) в славянском переводе толкований Псевдо-Афанасия. К сожалению, Светлина Николова не смогла присутствовать на конференции лично, и ее доклад любезно зачитала Веселка Желязкова. В докладе „Перевод выражения *várðos listikŭ* (Мк 14:3) в славянской письменной традиции X–XIV вв.“ Андрея В. Григорьева (Москва) анализировались варианты перевода этого греческого выражения. Докладчик на примере разных текстов продемонстрировал, что выбор славянских соответствий (нардъ пистикии, нардопистикии, нардъ вѣрънь, драгыи и др.) определялся стремлением к грецизации / славянизации текста, знакомством с различными истолкованиями данного текста в византийской богословской традиции, а также попыткой переводчиков гармонизировать параллельные места *Евангелий*.

Изучение языкового материала древних славянских рукописей обеспечивает получение новых бесценных данных для анализа фонетики, графики, орфографии, лексики древнеславянского языка в разных его изводах, оценки грамматических и синтаксических явлений. Поэтому вполне закономерно, что лингвистическая проблематика превалировала во многих докладах, заслушанных на конференции. В докладе „Старославянская суффиксация как компенсация греческого артикля“ Валерии С. Ефимовой (Москва) была изложена гипотеза об одном из видов компенсации грече-

ского артикля. Как известно, в греческих текстах *Св. Писания* и другой раннехристианской литературы распространены номинации адективами, субстантивированными посредством артикля, однако в славянском грамматическом строе артикль как таковой отсутствовал. Как постаралась показать автор доклада, использование существительного с характерным частеречным суффиксом для перевода на старославянский язык греческого субстантивно употребленного адектива сообщало с определенностью, что слово номинирует предмет (в широком смысле), и суффиксация заменяла таким образом греческий артикль. Доклад „К вопросу о морфологической структуре старославянского глагола“ Владимира А. Дыбо (Москва) продолжал в какой-то мере его доклад „К вопросу о попытке опровергнуть праиндоевропейский характер двух праславянских акцентных парадигм глагола“ на „Палеославистических чтениях – 2“, в котором утверждалось, что выбор типа аориста в праславянском языке тематические глаголы осуществляли в зависимости от их акцентной парадигмы, и была показана индоевропейская древность этих акцентных парадигм. Вместе с тем Кристоф Кох в свое время полагал, что связь баритонированных глаголов (с накоренным неподвижным ударением) с тематическим аористом возникла тогда, когда инхотивы на *-nŭ* претерпели метатонию и получили баритонезу. В своем новом докладе Дыбо предложил обратить внимание на посвященную проблеме возникновения категории *-л-инхотивов* в германских, балтийских и славянских языках работу Ярослава Горбачова (2007 г.), из которой следует, что любые баритонированные на балтославянском уровне глаголы, имеющие окситонированные параллели в южных индоевропейских языках, можно трактовать как получившие вторичную

доминантность медиопассивы, и их связь с соответствующими аористами вряд ли нуждается в какой-либо аналогической поддержке соответствующих *-пф*-глаголов, которую предполагал Кох. Доклад „Суффикс *-ic-ь* в славянских языках“ Ростислава Станкова (София) также явился своеобразным продолжением его доклада „Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: Раствнць или Раствнславъ“ на „Палеославистических чтениях – 2“. В докладе был представлен и проанализирован разнообразный материал, показывающий, что деривационный суффикс *-ic-ь* был типичен для южнославянских языков, в то время как западнославянским языкам он неизвестен, а присутствие его в восточнославянских языках дискуссионно. На основе анализа языкового материала автор доклада пришел к выводу, что имя великоморавского князя Раствнць имеет отношение либо к его росту (‘человек небольшого роста’, ‘коротышка’), либо к его происхождению (‘побег, отросток, росток’, если допустить, что он являлся представителем побочной ветви своего рода). Оба варианта следует расценивать как прозвища, и они дают объяснение факту вытеснения имени Раствнць именем Раствнславъ.

Объяснению, каким путем возник вариант Ярун (глаголицей $\Delta\text{b}\text{ж}\text{P}\text{I}$) имени Арон в хорватской глаголической традиции, был посвящен доклад „Ветхозаветный Арон как Ярун в хорватской глаголической традиции“ Петры Станковской (Любляна). В докладе была рассмотрена запись этого имени во всех доступных хорватских глаголических источниках и проведено сравнение с записями в памятниках других церковнославянских редакций. В докладе Янниса Какридиса (Берн) „Кто говорит? Цитативное и диатрибическое $\text{ф}\eta\text{с}\text{I}$ в *Изборнике 1073 г.*“ речь шла о передаче в этой рукописи греч. $\text{ф}\eta\text{с}\text{I}$ (3-е л. ед.ч. наст. вр.

глагола $\text{ф}\eta\text{с}\text{I}$), употребляющегося в греческом оригинале как в функции обозначения библейских и патристических цитат, так и в функции обозначения возражений собеседника в воображаемом диалоге. Основное внимание было уделено диатрибическому $\text{ф}\eta\text{с}\text{I}$, не имеющего в рукописи стандартного эквивалента для его передачи. В докладе „Аорист и перфект в разных частях *Повести временных лет*“ Марии Н. Шевелевой (Москва) были изложены результаты изучения употребления форм этих глагольных времен в *Повести временных лет*. Согласно наблюдениям автора доклада, если в старейших частях распределение аориста и перфекта соответствует представленному в старославянских текстах, то в поздних частях, принадлежащих ее составителю XII в., аорист в прямой речи встречается редко, перфект же становится основной формой при передаче чужой речи. Главным в распределении аориста // перфекта в летописи становится режим (речевой vs. нарративный) интерпретации текста. Доклад „Энклиномены как праславянская черта и их следы в древнерусских акцентуированных памятниках“ Анастасии К. Поливановой (Москва) был посвящен исследованию следов энклиноменов в древнерусской письменности. Самый яркий пример отличия автоматического ударения энклиноменов от автономного ударения ортотонических словоформ в раннедревнерусском языке дает рукопись *Мерило Праведное* XIV в., изученная и описанная Андреем А. Зализняком. В докладе Поливановой рассматривались возможные пути развития старого ударения в словоформах-энклиноменах, при этом использовался, главным образом, материал рукописи хронографа XVI в. (ГИМ, Барс. № 1695).

Латинско-хорватские соответствия в области синтаксиса (перевод инфинитивных конструкций, *ablativus absolutus*, обо-

ротов с герундием и герундивом и т. д.) и лексики (вариативность передачи одних и тех же слов и словосочетаний, текстосые несовпадения и т. д.) обсуждались в докладе „Языковые особенности древнехорватского перевода латинской буллы Ордену паулинов 1371 г.“ Вячеслава В. Козака (Санкт-Петербург). Как показал автор доклада, древнехорватский текст в целом демонстрирует богатый инвентарь грамматических и лексических средств перевода, следуя там, где это возможно, структуре оригинала и отступая от нее в тех случаях, когда буквальный перевод невозможен. Вадим Б. Крысько (Москва) в своем докладе „Miscellanea palaeoslavica“ представил результаты своих текстологических и грамматических наблюдений над различными памятниками раннесредневековой славянской письменности – *Мучением Ирины, Лаврошевским евангелием*, сочинениями Кирилла Туровского, берестяными грамотами.

Ряд докладов расширил наши представления о лексическом инвентаре как отдельных памятников письменности, так и о лексике языка в целом. В докладе „Редкие и лексикографически не описанные лексемы в древней славяно-русской письменности“ Маргариты И. Чернышевой (Москва) на примере подготовки новых томов *Словаря русского языка XI–XVII вв.* было показано, что информация, представленная в крупных трудах по палео-, медиославянской и русской исторической лексикографии, нуждается в постоянном пересмотре, пополнении и обновлении. В докладе „Новая лексика в январской минее XII в. (ГИМ, Син. 163)“ Марии А. Пузиной (Москва) была дана характеристика ранее не известной палеославистам лексики, обнаруженной при подготовке к изданию этого памятника. Всего в нем было обнаружено 46 не зафиксированных словарями лексем, а также 6 лексем, отмеченных только в *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum* Фр.

Миклошича. Анализ слов, встречающихся только в сочинениях Кирилла Туровского, был представлен в докладе Ирины И. Макеевой (Москва) „Редкие слова в сочинениях Кирилла Туровского“.

Процессу семантической деривации образованных от качественных прилагательных существительных с суффиксами *-ota, -ostь, -bstvo (-bstvьje), -ьje, -ina*, исконно имевших значение абстрактного качества (*nomina qualitatis*) в старославянском, церковно-славянском и древнерусском языках, был посвящен доклад „Семантика и прагматика *nomina abstracta* в церковнославянском и русском языках“ Светланы М. Толстой (Москва). В докладе рассматривались древнерусские и старорусские эпитетные формулы (почтительные и самоуничижительные) с *nomina qualitatis*, а также появившиеся позднее дворянские, военные и церковные титулы с абстрактными именами в той же функции. О семантике и прагматике прилагательного *прѣстъ* и его производных шла речь в докладе „Семантика старославянского *прѣст-*“ Ольги В. Трефиловой (Москва). Слово *прѣстъ* рассматривалось в качестве языкового и культурного концепта, в связи с чем были проанализированы не только лексикографически зафиксированные, но и контекстуальные значения этого прилагательного и его производных в довольно широком корпусе рукописных текстов.

Поразительные результаты дает иногда дальнейшее изучение рукописей, давно уже введенных в научный оборот. Об одном из таких открытий в рукописи XII в., введенной в научный оборот еще в XIX в., было рассказано в докладе „Служба святым страстотерпцам Борису и Глебу по списку на полях *Устава Студийского* РНБ, Соф. 1136“ Жанны Л. Левшиной (Санкт-Петербург). Изучение маргинальных записей показало, что и на л. I, и на нижнем поле л. 1–11 в данной рукописи, помимо проб пера, рас-

полагаются песнопения Борису и Глебу. Тексты на л. I–I об. удалось прочитать с применением съемки в ультрафиолетовых лучах. В докладе „Один лист *Вуканова евангелия* (1196–1202): предшественник „боснийских“ (западносербских) рукописей XIII–XV веков“ (Виктор Савић. „Један лист Вукановог јеванђеља (1196–1202): претходница „босанским“ (западносрпским) рукописима XIII–XV века“) Виктор Савич (Белград) показал, что один из писцов (четвертый по счету из восьми) всем известного *Вуканова евангелия* выделяется своим некаллиграфическим уставом. Характеристики письма этого писца предвосхищают письмо „боснийских“ (западносрпских) рукописей XIII–XV вв. не только общим видом письма, но и орфографией, которая останется такой в течение долгого времени, вплоть до прихода турок в XV–XVI веках, когда в старой сербской письменности будут устранены региональные различия.

Специфические знаки для сносок в трех известных восточнославянских списках *Толкового апостола* – вольнском *Христинопольском* середины XII в., ростовском *Апостоле 1220 г.* и *Апостоле № 118* из Троицкого собрания РГБ, датируемом XVI в. – явились предметом рассмотрения в докладе „Древнерусский *Толковый апостол*: глаголица на полях и вопросы истории текста“ Саввы М. Михеева (Москва). Как показал докладчик, в *Христинопольском* и *Троицком апостолах* знаки нужны для соотнесения библейского текста с толкованиями, расположенными в отдельных блоках. В *Апостоле 1220 г.*, в котором библейский текст чередуется с толкованиями, эти знаки отражают происхождение от рукописи иной структуры, в которой толкования были размещены отдельно, как в *Христинопольском* или *Троицком*. В *Христинопольском апостоле* имеются также схолии с другими знаками сносок, часть из которых представляет собой глаголические

буквы в азбучном порядке. Автор доклада пришел к выводу о наличии рамочной катены с глаголическими знаками сносок в протографе трех рассмотренных списков *Толкового апостола*.

Дальнейшее изучение знаменитого *Кодекса Ганкеништейна* (Австрийская Нац. б-ка, Слав. 37), известного русской науке свыше двух столетий (упоминается еще Н.М. Карамзиным), позволило решить вопрос о его датировке, о чем Анатолий А. Турилов (Москва) рассказал в своем докладе „К вопросу о датировке *Венского Октоиха* (*Кодекса Ганкеништейна*)“. Автору доклада в последнее время удалось установить, что в графическом отношении кодекс прочно входит в группу галицко-вольнских памятников конца XIII – первой четверти XIV вв., таких как месяцеслов *Галицкого Евангелия* (ГИМ, Син. 404, л. 229–260), отрывок *Евангелия апракос* (Прага, Народный музей, 1 Dc 2/14) того же времени, *Пандекты* Антиоха Черноризца 1307 г. (Львов, Народный музей, РК 48) и надпись мастера Лукиана на серебряном складне 1312 г.

Методологический характер носил доклад „К новой классификации типов кириллического письма (X–XV вв.)“ Барбары Ломаджистро (Бари). Согласно наблюдениям автора доклада, существующая ныне классификация старших типов кириллического письма, выделяющая три типа (устав, полуустав и скоропись), не учитывает непрерывного развития графических изменений и, следовательно, не объясняет эволюционные процессы, определяющие развитие письма в целом. В докладе были предложены формальные критерии для описания и классификации письма, а также функциональные критерии с тем, чтобы объяснить логику и причины непрерывной эволюции письма.

Особый интерес присутствующих вызвал доклад „Хильдесхаймский фрагмент – болгарское купеческое письмо XI в.“, в котором Алексей А. Гиппи-

ус (Москва) рассказал об удивительной находке в алтаре Хильдесхаймского собора. У текста на смятом куске пергамента отсутствуют как верхняя и нижняя, так и левая и правая части, но реконструированная центральная часть текста, написанного красивым, хотя и не каллиграфическим, уставом, представляет собой уникальный памятник не книжной древнеболгарской письменности XI в. Доклад был посвящен контексту находки, вопросам датировки и языковой локализации памятника, обсуждению деталей реконструкции фрагментированного текста и его лингвистической интерпретации.

Объявленный в программе конференции доклад „Епифаний Премудрый как автор одной из редакций Сказания *О писменах* черноризца Храбра (об одном этапе работы над *Житием Стефана Пермского*)“ Александры В. Духаниной (Москва) не состоялся, к сожалению, из-за внезапной болезни докладчицы.

Следующие Палеославистические чтения планируются на 27–29 апреля 2020 г., и Оргкомитет уже начал их подготовку. На этот раз Палеославистические чтения будут посвящены памяти выдающихся российских палеославистов – Ольги Александровны Князевской и Андрея Анатольевича Зализняка.

*Валерия С. Ефимова,
Институт славяноведения РАН*